

**Особенности социально – экономического развития
провинции Папуа. (Часть 4.)**

Попов Александр Вячеславович

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Россия, Москва, 3638272@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Аннотация: Статья посвящена анализу особенностей социально-экономического развития провинции Папуа. Западная часть острова Новая Гвинея, ныне это – провинции Папуа и Западное Папуа, с 1963 г. входит в состав Республики Индонезия. За этот период данная территория, ранее населенная преимущественно папуасскими племенами, подверглась существенной малаизации, и в настоящее время выходцы из других районов Индонезии, являющиеся в основном монголоидами, составляют не менее половины местного населения. За пять с лишним десятилетий центральные власти Индонезии предпринимали определенные усилия по экономическому развитию Папуа, а также приобщения местного населения к более современным формам хозяйства.

Ключевые слова: Индонезия, провинция Папуа, социально-экономическое развитие

**Features of Socio-Economic Development of the Province of Papua.
(Part 4.)**

Aleksandr V. Popov

PhD in Economics, Senior Researcher at the Center for South-East Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS. Russia, Moscow, 3638272@gmail.com <https://orcid.org/0000-0002-9094-0818>

Abstract: The article analyzes the features of socio-economic development of the province of Papua. The Western part of the island of New Guinea, now the province of Papua and West Papua, has been part of the Republic Indonesia since 1963. During this period, the territory previously populated predominantly by Papuan tribes, have been substantially Malayali, and currently, people from other parts of Indonesia, who is mainly Mongoloids, make up not less than a half of the local population. For more than five decades, the Central authorities of Indonesia have made some efforts for the economic development of Papua, as well as the introduction of the local population to more modern forms of economy.

Keywords: Indonesia, Papua province, socio-economic development

Окончание. Начало в: 2019, Т. II, № 4(45), 2019, Т II, № 3(44), 2019, Т I, № 1(42).

Еще одной, пятой адатной зоной Папуа, является Аним Ха, занимающая обширную южную часть острова, вплоть до границы с ПНГ. Название эта территория получила от племени Аним Маринд, на языке которого оно означает «Земля настоящих мужчин». Само племя насчитывает всего порядка 25 000 человек и живет вдоль рек Бурака, Биан, Эли, Кумбе и Маро в кабупатене Мерауке. Сохраняя традиции охотников за головами, племя маринд использует в быту каменные топоры, костяную утварь и скребки из раковин. В этой же зоне проживает и племя асма, известное своей примитивной резьбой по дереву, посредством которой асматы поддерживают связь с миром предков. В этой зоне местные жители придерживаются своих тотемов в качестве символа равновесия души и природы в соответствии с пониманием настоящего человека – animha. Это равновесие нарушается эксплуатацией природы. В Аним Ха 7 основных этносов/племен: маринд, асма, марори, йейнан (Yeinan), makleuw (Маклеу), кима – кима и чануме. Племя делится на кланы, или марги, у каждой из которых свой тотем. Основной этнос Мерауке – маринд, кланы которого имеют следующие тотемы: марга Гебзе – кокосовая пальма, Махузе – саго, Самкакай – кенгуру, Ндикен – птичка ндик, орел у Балагайзе, Кайзе – птица казуар и свинья – у Басик-Басик. Племя маринд верит, что эти тотемы являются олицетворением духа предков. В память о них представители соответствующих кланов ограничивают эксплуатацию этих животных и растений. Одновременно каждый член племени с уважением относится к тотему других кланов. Земля, связанная с присутствием на ней тотемов, для анимха имеет сакральное значение, поэтому не может продаваться и ее следует всячески оберегать. Поэтому нередко программы правительства по наращиванию производства продовольствия в зоне Аним Ха, предполагающие использование земли предков местных племен для производства чуждых им культур, наталкиваются на их непонимание и противодействие.

Учитывая физико-климатические условия этой зоны, правительство Папуа утвердило зону Аним Ха в качестве территории ускоренного развития плантационного хозяйства и производства продовольствия. В состав же этой зоны входят следующие кабупатены:

Мерауке – с этим кабупатеном связана крайняя восточная точка территории Индонезии, которой считается одноименный ад-

министративный центр данного кабупатена, хотя фактически еще целый ряд населенных пунктов в Мерауке находится восточнее и ближе к границе с ПНГ. Само название Мерауке возникло, когда голландцы появились в этом районе и начали выяснять наименование реки Маро, которое на языке племени маринд звучит как «Маро Ка Э», что и дало впоследствии «Мерауке».

После присоединения Папуа к Индонезии здесь в 1969 г. был образован кабупатен Мерауке площадью 119,7 тыс. кв. км, из которого в 2002 г. выделены новые кабупатены: Маппи, Асмат и Бовен Дигул, после чего у Мерауке осталась площадь в 46,8 тыс. кв. км, что по-прежнему делает этот кабупатен крупнейшим по площади в провинции Папуа. В топографическом отношении территория кабупатена преимущественно представляет собой равнины и низменности с большой долей заболоченных площадей. Население составляет 216,5 тыс. человек (2016 г.), причем с 2010 г. оно выросло практически на 10%, в первую очередь за счет притока мигрантов из других частей Индонезии, на которых, очевидно, возлагается задача развития здесь сельскохозяйственного производства, особенно в связи с реализацией провозглашенной правительством программы MIFEE (Merauke Integrated Food and Energy Estate). В соответствие с этой программой Мерауке должно было стать крупным производителем продовольственных культур и сельскохозяйственного сырья для производства биотоплива. При этом, ставка была сделана на плантационное хозяйство и выращивание риса, кукурузы, сои, сахарного тростника и масличной пальмы. С этой целью правительством было выделено 1,28 млн га земли, которые должны были быть освоены 36 крупными агрофирмами. Первоначально эта программа была воспринята в Мерауке с энтузиазмом, тем более, что она была как бы продолжением инициативы бупати Мерауке Глуба Гебзе, который в 2000 г. предложил программу развития в кабупатене крупномасштабного сельскохозяйственного производства, или «Merauke Intergrated Food and Energy Estate (MIRE)». В 2008 г. «МИРЕ» была преобразована в «МИФЕЕ», в соответствие с целями которой к 2030 г. в Мерауке ежегодно должно производиться 1,95 млн т риса, 2,0 млн т кукурузы, 167 тыс. т сои, 2,5 млн т сахара, 937 тыс. т пальмового масла. Между тем, уже на начальном этапе реализации этой программы была вырублена часть адатных лесов местного населения, и было потеряно много саговых рощ; многие коренные жители кабупатена лишились своих наследственных земель, которые продавались ими приезжим или местной элите по

крайне низкой цене; одновременно папуасы редко получали работу в новых предприятиях, которые работали на их земле, что было связано, конечно, и с низким уровнем их образования, и с разностью менталитета пришлых бизнесменов и местного населения. Последнее также замечало, что при отсутствии у него видимого улучшения жизненных условий, невозможности, например, пользоваться электроснабжением, руководство кабупатена процветает и закупает авиалайнеры. В результате, Совет по адату зоны Аним Ха 8 июля 2010 г. направил президенту Индонезии, Сусило Бамбангу Юдойоно, письмо с отказом от осуществления в кабупатене программы МИФЕЕ.¹

Представительница племени маринд в кабупатене Мерауке

Реализация данной программы изначально создавала предпосылки территориальных конфликтов между пришлыми компаниями и местными племенами с одной стороны, и внутри самих племен, с другой. Так, сведение лесов и разбивка плантаций уничтожали естественные и хорошо известные местным этносам знаки, обозначающие границы их территорий. Кроме того, компании, получившие землю от государства, должны были еще договориться об ее использовании с ее наследственными владельцами, которых они фактически не знали. Так, в дистрикте Окабат компания «ПТ. Медко-папуа Индустри Лестари», действующая в районе селения Буэпе, начала договариваться по земельному вопросу с местными жителями, что вызвало резкий протест населения деревни Сангазе, которое считает земли в Буэпе своими наследственными, тогда как тамошнее население является пришлым и может лишь пользоваться этой землей, но никак не распоряжаться ею. Возник конфликт границ земель «улаят», именуемый у племени маринд аним «ehyon».²

Следует также отметить, что для местных племен использование большей части их наследственных земель (tanah ulayat) несет в себе угрозу уже на ментальном уровне: многие из этих земель являются для них священными, и их хранитель – «Дема» оказывается под угрозой и может покинуть их, что может привести к большим бедам для племени маринд.

В конечном итоге программа МИФЕЕ начала сходить на нет, но с приходом к власти Джоко Видодо ее решили возродить уже под эгидой «Rencana Pembangunan Jangka Menengah Nasional 2015 – 2019», т.е. «Среднесрочного плана национального развития на период 2015 – 2019 гг.». Правда, теперь президент говорил уже исключительно о заливных рисовых полях, причем площадью 1,2 млн га. Сами же власти кабупатена считали, что и 350 тыс. га будет вполне достаточно. Пока же под рисом в 6 дистриктах: Мерауке, Семанга, Танах Миринг, Курик, Сота и Малинд занято около 40 тыс. га, что обеспечивает его урожай не менее 150 тыс. т/год (2015 г. – 153,7 тыс. т)³. Занимаются выращиванием риса на заливных полях, благо в Мерауке вода, как правило, всегда в избытке. Коренные жители племени маринд познакомились с этим видом земледелия более 100 лет назад, когда голландцы начали массово завозить в Мерауке переселенцев с Явы, которых называли «Jamer» (Jawa Merauke), или яванцы Мерауке. Первые савахи были организованы в 1910 г. в дистрикте Курик, и уже тогда некоторые представители племени маринд занялись выращиванием риса⁴. В дальнейшем коренные жители Мерауке продолжали втягиваться в рисосеяние по мере нарастания потока трансмигрантов с Явы, однако массового характера это занятие среди папуасов так и не приняло. Видимо, изнурительный, напряженный труд на рисовом поле все же не для них. Очевидно в их генетической памяти пока доминирует установка на возможность удовлетворения своих потребностей в продовольствии за счет близости к природе без таких больших физических усилий, как того требует выращивание риса. Кроме того, крестьяне-папуасы отказываются от рисосеяния и в связи с частыми наводнениями, которые уничтожают посевы риса, а также из-за плохой ирригационной системы.

Многие представители племени маринд продолжают заниматься собирательством и охотой на оленей, крокодилов и кенгуру, продавая свои трофеи в г. Мерауке, где производится много сушеной оленины – «dendeng». Кроме того, как альтернативу заливному рисосеянию местное население в условиях заболоченных земель выработало собственную систему земледелия, именуемую «wambad», которая заключается в том, что на заболоченном участке устраиваются длинные насыпи, своего рода большие грядки, на которых традиционно высаживались бананы, саго и батат. Одновременно участки, с которых земля забиралась для насыпей, превращались в каналы, в которых разводили рыбу. Эта система успешно

действовала в 20-е гг. прошлого века и в районе г. Мерауке, однако потом захирела, когда в 1957–1958 гг. голландская администрация начала расширение города, и эти каналы превратили в канализационные. В настоящее же время эта система земледелия продолжает действовать в ряде других районов, в частности, на о. Кимаам.⁵

В Мерауке выращиваются также кукуруза, корнеплоды и различные овощи, в том числе капуста и морковь, но особенно много перца чабе – около 1,3 тыс. т/год. Продукция продается также в соседние Асмат, Бовен Дигул и Маппи. Развитие сельского хозяйства сдерживается сложностями с ирригацией, которые связаны с равнинным типом рельефа, что усложняет, например, направление воды на саваху. Решением правительства 550 тыс га выделено в Мерауке для инвесторов, в первую очередь, под масличную пальму, но развивается и плантационное производство каучука, причем местные власти стараются закрепить эту сферу за небольшими фермерскими хозяйствами. При площади участка в 2 га можно ежедневно собирать 20 кг латекса, и под каучуконосами в Мерауке занято около 1000 га. Ежемесячно кабупатен уже в 2011 г. производил 50 т листового каучука, и еще 135 т обеспечивали другие кабупатена зоны Аним Ха, Маппи и Бовен Дигул.⁶

Кабупатен Мерауке становится центром мясного животноводства. Здесь много саван для выгула скота, который часто кормится самостоятельно на краю леса за пределами деревни. Скот также выгоняют на рисовые поля после сбора урожая. Крестьяне для покрытия своих расходов нередко продают своих бычков, цена которых в среднем составляет 9 млн рупий. Преимущественно разведением скота занимаются трансмигранты, но к этой деятельности начали приобщаться и местные этносы. Каждый год правительство кабупатена распределяет им помощь в виде 100 бычков. В 2016 г. поголовье коров и бычков составило 34,5 тыс. ед., и кабупатен вывозит бычков на мясо в другие районы провинции. Если в столице провинции, г. Джаяпуре, цена говядины в 2011 г. составляла 95 тыс. рупий/кг, то в Мерауке – 55 тыс. рупий/кг. Для развития скотоводства в кабупатене используется более 47 тыс. га пастбищ, и в качестве корма используются также рисовая солома и отруби. Одной соломы кабупатен производит около 50 тыс. тонн/год, что обеспечивает корм для 26 тыс. бычков. Серьезное развитие получило и птицеводство – поголовье домашней птицы превышает 1,7 млн.

Имея непосредственный выход к Арафурскому морю и обширную береговую линию, Мерауке производит около 9 тыс. т морской рыбы/год, которая ранее преимущественно экспортировалась. Поскольку же с 2015 г. Министерство моря и рыболовства Индонезии резко ограничило деятельность иностранных компаний в сфере рыболовства, значительная часть этого улова потребляется теперь в самой Папуа. Большой потенциал и у лесного хозяйства Мерауке, хотя лесов осталось всего 548 тыс. га и преимущественно в зоне консервации. Одним из ценных продуктов местных лесов является масло белого дерева, или кахупутовое масло, получаемое из листьев миртовых деревьев. Развивается в кабупатене и специфическое кустарное производство, а именно изготовление различных изделий, в первую очередь, кошельков, сумок и ремней из крокодиловой кожи. Крокодилы в больших количествах обитают в местных болотах, что подвигло власти разрешить их отлов и обработку кожи. Разрешена в Мерауке и охота на многочисленных здесь оленей, что, впрочем, не касается Национального парка Васур, где, помимо оленей, живут также небольшие кенгуру. Правда, популяция последних постоянно сокращается из-за ведения на них бесконтрольной охоты. Племена, живущие на территории национального парка, площадь которого превышает 413 тыс. га, сами выступают за полный запрет такой охоты, особенно, если они связаны с животными, на которых ведется охота, тотемными отношениями. Так, марга ндимар из племени кануме и марга балагезе племени маринд имбути запрещают охоту на большого белогрудового орда (*Haliaeetus sanfordi*), которого местные называют «кидуб»; марга самкакай племени малинд аним регулирует охоту на кенгуру, которая может вестись лишь при помощи лука и паранга, и за один раз можно добыть не более трех особей; аналогичные установки относительно охоты на кенгуру и у марги мбагу племени кануме.

Уникальным промыслом в Мерауке является и добыча муравейников (*sarang semut*, или на местном наречии, “*musamus*”), которые по форме и размерам напоминают термитники. По мнению специалистов народной медицины Индонезии, эти мусамус имеют огромную целебную силу и помогают от множества болезней. В настоящее время эти муравейники стали уже одним из символов Мерауке.

Развитие современного сектора экономики Мерауке в значительной мере зависит от трансмигрантов, которые занимаются и фермерским хозяйством, и работают на крупных плантациях. В то

же время, в последние годы на Папуа очевиден рост папуасского национализма и приезжих постепенно начинают вытеснять, что проявляется и в Мерауке. Трансмигранты уезжают и по причине сложных социально-экономических условий. Так, деревню Белбелан в дистрикте Уилин, в 368 км от г. Мерауке, в 1993 г основали 400 семей трансмигрантов с Явы, а спустя два десятилетия их осталось только 106. Хотя каждая семья получила здесь по 2 га земли, из-за плохой инфраструктуры вывозить производимые продукты, например, рамбутан, было крайне сложно. Раньше дорога в г. Мерауке занимала до 2-х недель в 1 конец. Из-за плохой транспортной доступности были и высокие цены на товары первой необходимости, включая бензин. Электричество провели в деревню в 2007 г., но подавалось оно только по 6 час в неделю, да и то с перебоями. В деревне была начальная школа, а вот средняя школа первой ступени находилась от нее в 17 км. В результате, многие вернулись на Яву или перебрались на Суматру, в провинцию Джамби, а часть трансмигрантов нашла работу в других районах на плантациях масличной пальмы. Аналогичная ситуация еще в 8 деревнях трансмигрантов этого дистрикта, где осталось менее 40% прежних трансмигрантов⁷.

Приобщению местных племен к ведению сельского хозяйства и отказу от кочевого образа жизни и собирательства призваны способствовать специальные сельскохозяйственные школы для папуасских детей. Одна из таких школ работает недалеко от границы с ПНГ, в дистрикте Сота, где азам сельского хозяйства обучают детей местного этноса чануме, которые приезжают даже с другой стороны границы, где также проживает это племя. В конце 2010 г. здесь обучалось 128 детей, причем некоторые проживали в местном общежитии. В обучении принимают участие и дети местных трансмигрантов, хорошо знакомые с сельским хозяйством, что улучшает также и межэтнические отношения⁸. В целом же, качество образования в Мерауке, даже по сравнению с периодом голландской администрации, существенно снизилось. Ранее эта сфера была под контролем начавшей работать здесь в 1905 г. католической церкви, которая посылала учителей в самые удаленные уголки Мерауке, и учителя нередко жили в одном общежитии с учениками и, помимо грамоты, обучали их, да и взрослое население, различным видам трудовой деятельности, а также занятиям спортом. При этом, учителя тесно взаимодействовали с миссионерами и постоянно проживали в одной и той же местности, а зарплату им регулярно привози-

ли инспектора, которые одновременно оценивали и эффективность их работы. Теперь же все изменилось. Присланные учителя, как и в других районах Папуа, предпочитают проживать в большом городе, в данном случае в г. Мерауке, под предлогом необходимости получения зарплаты и повышения уровня квалификации, а на рабочем месте появляются нерегулярно⁹.

В заболоченных районах кабупатена у населения большие проблемы с питьевой водой, единственным источником которой являются дожди. Такая ситуация, например, сложилась в дистрикте Ваан, на юге острова Кимаам, что в 220 км от г. Мерауке. Здесь в 8 деревнях проживает 4,5 тыс. человек, которые для сбора дождевой воды используют емкости по 800 – 1000 л, выданные администрацией кабупатена. Однако, если в сезон дождей этой воды хватает, то в сухой сезон местным жителям приходится пользоваться водой из местных болот, имеющей солоноватый вкус, которая используется и для питья, и для приготовления пищи¹⁰. Между тем, в Мерауке есть район, который исправно снабжает чистой водой и административный центр кабупатена и все близлежащие селения. Это – деревня Рава Биру в 60 км от центра г. Мерауке, откуда ежедневно населению кабупатена перекачивается более 5 млн литров хорошей воды¹¹.

Решение, хотя бы частичное, этих и других социальных проблем Мерауке возможно за счет выделения специальных средств на развитие деревень, которое началось в 2011 г. Общий бюджет кабупатена в 2011 г. составлял 1,08 трл рупий, из которых 585 млрд рупий было предназначено на выплату зарплат чиновникам, а 162 млрд рупий предполагалось использовать на сооружение объектов инфраструктуры, финансирование здравоохранения и образования в 162 деревнях кабупатена. Предполагалось, в частности, сооружение бетонных накопителей пресной воды, строительство общежитий при школах и оплату медуслуг для населения.¹²

Маппи – расположен к западу от Мерауке на площади в 28,5 тыс. кв. км. 70% территории представляют собой равнины и низменности, часть которых заболочена. В этой части кабупатена хорошо растут саго и пальмы нипах. Севернее, на плоскогорье, повсеместно встречаются участки саван, а также тропические леса с ценными породами древесины, типа «меранти» и «железного дерева – улин». Именно здесь обособленно проживают родственные племена коровай и комбай, которые свои жилища сооружают высоко на деревьях. В Маппи на деревьях проживает более 500 семей

этих этносов, которые рассредоточены в девственных лесах вплоть до границы с Яхукимо на севере и Бовен Дигулом на востоке. Коровай и комбай ведут кочевой образ жизни, перенося свои поселения в зависимости от наличия в округе саговых пальм. Жилища свои они строят на высоких, до 40 м и выше, деревьях, спасаясь таким образом от комаров, диких животных и возможных врагов. На земле же устраивают навесы, или биваки, которые служат в качестве кухонь, а также для проведения кулинарных праздников, связанных, в частности, с поеданием саговых личинок. Кулинарное же влияние современной цивилизации стало ощущаться, например, короваями лишь с начала 2000-х гг. Первый же контакт с этим племенем, как считается, произошел лишь примерно в 1970 г., когда их обнаружили голландские миссионеры. До сих пор, однако, короваи живут преимущественно изолировано не только от современного индонезийского общества, но и от остальных папуасских этносов, находясь в своем развитии фактически на уровне каменного века¹³.

Общая же численность населения кабупатена Маппи составляет около 95 тыс. человек, 90% которых приходится на местные папуасские этносы. Пришлое население занимается сельским хозяйством, и в 2015 г. в Маппи было произведено 374 т риса, 359 т кассавы, 541 т бананов, а также культивируется кофе, каучук, гвоздика, капок, орехи кэшью и каучук. Последний начинали здесь выращивать еще голландцы, и местное папуасское население приучено работать на каучуковых плантациях с периода колониальной администрации. Всего под каучуком в Маппи занято 2 тыс. га, и на плантациях работает 3,6 тыс. человек, в том числе 748 га и 1,1 тыс. крестьян – в дистрикте Эдера. В отдельные годы крестьяне неплохо зарабатывали на сборе латекса, когда цены на каучук были стабильно высокие, и крестьяне получали по 15 – 25 тыс. рупий за кг каучука. Кроме того, в 80–90-е гг. прошлого века здесь работал Фонд Совместного Развития Ириан Джая, который скупал каучук по твердым, фиксированным ценам. В последние же годы цены на каучук на мировом рынке резко упали, а скупают его у крестьян перекупщики, которые также зависят от мировых цен и нередко платят крестьянам цену, в несколько раз ниже прежних, и многие отказываются от сбора латекса. Для стимулирования производства каучука руководство кабупатена внедряет высокопродуктивные сорта каучуконосов: PB 260 и IRR 118¹⁴. Данный район Маппи известен и уникальным природным явлением, связанным с огромными волна-

ми высотой до 12 м, которые периодически в полнолуние возникают на реке Дигул, в районе деревень Коромбуа и Мур¹⁵.

Кабупатен перспективен и с точки зрения развития здесь горнодобывающей промышленности, поскольку в районе Обаа обнаружены бокситы, а в районе Читак Митак – нефть. Но экономическому развитию Маппи препятствует плохая транспортная инфраструктура. В кабупатене крайне слабая дорожная сеть, а аэропорт Кеппи в столичном районе Обаа, способен принимать только небольшие самолеты Твин Оттер, принадлежащие администрации Мерауке. Поэтому основное транспортное сообщение осуществляется по рекам, которые текут с севера на юг и впадают в Арафурское море. Перевалка же грузов осуществляется через порты: Баде – в районе Эдера, Сенго – в Читак Митак, Мур – в Намбай и Эги – в Асуэ.

В Маппи, две трети территории которого заняты болотами, очень тяжелая ситуация со здравоохранением. Повсеместно распространена малярия, которой ежегодно болеют здесь тысячи человек. Хотя в каждом дистрикте есть передвижные медпункты, зачастую в них нет постоянных врачей, да и передвигаться в кабупатене оперативно можно лишь по реке Обаа, тогда как дороги по суше часто полностью размыты или разрушены в результате обвала породы. Помимо малярии, в Маппи нередко встречается и проказа, которая быстро распространяется в больших семьях, живущих вместе в больших домах на сваях. В дистрикте Намбиоман Бапай, в заболоченной местности вдоль реки Обаа, еще несколько лет назад фиксировалось до 10 случаев заболевания проказой в месяц¹⁶.

Бовен Дигул – расположен к югу от кабупатенов Яхукимо и Пегунунган Бинтанг, к северу от Мерауке, на западе граничит с Маппи, а на востоке – с ПНГ. Вся территория кабупатена, площадь которого составляет 27,2 тыс. кв. км, находится во внутренней части зоны Аним Ха, куда доступ осуществляется преимущественно по рекам или воздушным путем. Административный центр кабупатена, Танах Мерах, находится в 500 км от устья реки Дигул, в верх по ее течению. Топографически территория кабупатена представляет собой равнинные и низменные участки, однако в северной присутствует и плоскогорье. Здесь, в предгорьях горного массива Джаявиджая, в год выпадает до 6000 мм осадков, южнее – чуть меньше. Переувлажненный тропический климат в совокупности с распространенной здесь малярией, а также труднодоступность и изолированность этого района предполагают малоблагоприятные условия для жизни. В колониальную эпоху этот район вообще был фактиче-

ски оторван от цивилизации, что сподвигло голландскую администрацию устроить здесь место ссылки для борцов за независимость Индонезии с других островов архипелага, многие из которых погибли здесь, не выдерживая сложных условий. За Бовен Дигулом закрепились дурная слава гиблого места, и даже после перехода Папуа под юрисдикцию Индонезии чиновники центрального правительства не очень жаловали этот район своим вниманием. Достаточно сказать, что лишь в 2007 г. его посетил министр центрального правительства, Сайфулла Юсуф, возглавлявший Министерство по делам ускоренного развития отсталых районов¹⁷. Очевидно не случайно, что при довольно обширной территории население кабупатена составляет только около 70 тыс. человек, т.е. плотность населения в среднем примерно 2,5 человека/кв. км. Более половины населения составляют папуасские этносы, в том числе из других частей острова, основными же являются: мую, который преобладает на административных постах и мандобо, или вангон, которому принадлежит основная часть земель в столичном районе Танах Мерах.

Вопрос владения землей, ее продажа и передача другим собственникам является крайне сложным во всем Папуа и в Бовен Дигуле, в частности. Основная часть адатных земель не сертифицирована, поэтому продажа земли не сопровождается передачей земельного сертификата и впоследствии нередко оспаривается членами большой семьи, или марги, которой данная земля исторически принадлежала. Впрочем, и наличие сертификата на землю отнюдь не является гарантией чистоты сделки и отсутствия претензий со стороны бывших собственников. Так, земля под аэропортом в Танах Мерах, который был построен еще при голландской администрации, была сертифицирована в 1987 г., однако после этого свои претензии на нее предъявили наследники тех владельцев, что ранее передали ее под нужды аэропорта, и, как оказалось, документального подтверждения отчуждения земли у властей не оказалось. Пришлось им платить серьезную компенсацию наследникам земли из племени мандобо¹⁸. Для пришлых коммерсантов, желающих вести здесь бизнес и купить для этого землю, самым сложным является выявление ее реальных собственников в условиях отсутствия документов на собственность на землю. Тем более, что нередко сами собственники не знают четко, где проходят границы их участков.

Часть территории кабупатена благоприятна для культивации каучуконосов, что здесь практиковали еще голландцы, после кото-

рых осталось 65 га каучуковых плантаций, где деревья уже не дают латекса. Новые посадки, общая площадь которых составляет около 2 тыс. га, осуществляются в дистриктах Джаир, Субур, Миндиптана, Инияндит, Комбут, Мандобо, Варопко и Коух, однако производство каучука очень зависит от закупочных цен на него, которые подвержены сильным колебаниям. Так, в 2007 г. цены на листовую прокопченный каучук составляли 11 тыс. рупий/кг, и крестьяне не хотели собирать латекс, и часть плантационных земель «ушла» под поселения. В 2011 же году цены выросли в два раза, в результате чего под каучук дополнительно стали высвобождаться земли местных племен, что частично финансировалось за счет средств программы «Стратегического плана развития деревень» (РЕСПЕК)¹⁹.

Экономическое развитие кабупатена, конечно, в первую очередь, зависит от улучшения его транспортной доступности, что связано с сооружением дороги Транспауа, которая должна связать Джаяпуру и Мерауке и пройти как раз через Бовен Дигул. Из 532 км дороги Транспауа 164 км связывают Мерауке и Бовен Дигул. Дорога Мерауке – Танах Мерах еще недавно была в ужасном состоянии, и после дождей занимала до двух суток. Другие дороги в Бовен Дигуле, в том числе 260 км дорог национального значения, зачастую полностью разбиты и не заасфальтированы. Для строительства дорог необходимы материалы, которые приходится завозить извне. Из-за тяжелых же размытых дорог резко возрастает расход топлива, что удорожает перевозимые товары.

В этих условиях особое значение приобретает малая авиация, которую на Папуа в значительной мере контролируют христианские миссии, и Бовен Дигул не является исключением. Первый аэродром с взлетно-посадочной полосой в 900 м с травяным покрытием был построен в Танах Мерах еще в 1938 г. католическими миссионерами, которые в тот период контролировали юг Папуа. Аналогичные аэродромы появились позднее и в районах Миндиптана и Бомакиа. В настоящее время контролируемая католической епархией авиакомпания АМА (Асошиэйтид Мишн Авиэйшн) выполняет рейсы из Танах Мерах в Оксибил (Пегунунган Бинтанг) и Эвера (Асма), используя самолеты «Пилатус Портер» и «Сесна»²⁰.

Не меньшее значение для экономического развития Бовен Дигула имеет и энергетика, однако на конец 2014 г. электричеством было обеспечено лишь около 10% его населения. Электричество было в дистриктах Бомакиа, Джаир, Мандобо, Миндиптана и Коух, где расположена 31 деревня, часть населения которых получала

электричество в вечернее время, в течение 6 часов. В 81 деревню электричество не поступало вовсе. Электричество вырабатывается дизель-генераторами, которых, например, в Мандобо было 7, общей мощностью 2 Мвт. Многие жители используют собственные генераторы, но и они не работают, если в кабупатене заканчивается солярка. Если же нет генератора или кончилась солярка, население собирает смолу дерева дамар, просушивает ее и использует в качестве свечей для освещения жилищ в темное время суток²¹. При этом, уже в начале 20-х гг. прошлого века, при голландской администрации, в Танах Мерах для освещения города использовалось электричество.

Асмат – расположен в юго-западной части острова Новая Гвинея и на севере граничит с кабупатенами Ндуга и Яхукимо, на востоке – с Бовен Дигул и Маппи, на юге – с Маппи, а на западе – с Мимика. В южной и западной части кабупатен имеет обширные площади по побережью Арафурского моря. Его площадь – 31,9 тыс. кв. км и значительная часть ее представлена болотами и девственными лесами. На территории Асмата много рек, впадающих в Арафурское море, крупнейшими из которых являются Лоренц и Бетс. Для побережья Асмата характерны ежедневные большие приливы и отливы морской воды, что в совокупности со стабильными тропическими дождями, объем которых составляет до 5000 мм/год, создало условия для заболачивания местности. Основная часть всей прибрежной зоны – это одно сплошное болото с водой коричневого цвета. Здесь практически нет источников чистой воды, и население вынуждено собирать дождевую воду для всех своих нужд. Численность его составляет около 105 тыс. человек, из которых более 90% приходится на коренных жителей, асматы, о чем косвенно свидетельствует его структура по вероисповеданиям: 56% – католики, 35% – протестанты, около 9% – мусульмане. Хотя официально асматы являются христианами, сохраняют они и свои исконные религиозные традиции, в основе которых лежит вера в бога – творца Фумериптса, который, придя на землю асматы, создал из дерева 2 резные фигуры людей и вдохнул в них жизнь. Именно от этих первых людей и пошло пламя асматы, которые с тех пор бережно хранят традиции резьбы по дереву, создав фактически свою самобытную культуру этого ремесла, имеющую ярко выраженные черты первобытного примитивизма.

***Представительница племени
асмат в кабупатене Асмат***

Именно ежегодные фестивали культуры асматов и продажа резных деревянных изделий являются одним из источников дохода этого региона, имеющего, пожалуй, наиболее сложные природно-климатические условия во всей Индонезии. Действительно, помимо отсутствия чистой воды, здесь, в силу заболоченности местности, практически невозможно строить и дороги, которые приходится сооружать на сваях в виде деревянных настилов. Леса, благо, хватает: общая площадь лесов составляет 2,6 млн. га, из которых около 1,2 млн. га

приходится на леса категории «производственных», где возможна их эксплуатация, что позволяет развивать и деревопереработку. В 2013 г. в Асмате было произведено 17 тыс. куб. м различных пиломатериалов. Самих же асматов часто называют «деревянными людьми – orang kayu», настолько вся их жизнь связана с деревьями.

Другим важным направлением в экономике кабупатена должно стать рыболовство, учитывая, что примыкающее к Асмату Арафурское море имеет большой потенциал для вылова морепродуктов. Арафурское море входит в так называемую Зону контроля рыболовства №718 (вся акватория Индонезии поделена на 11 таких зон), потенциал которой оценивается в 855,5 тыс. т рыбы/год. Сейчас же в кабупатене добывается в год около 8 тыс. т. Однако важнейшее значение для питания местного населения имеет саговая пальма, которая обеспечивает асматов главным продуктом – саго, из которого готовятся разнообразные блюда. И, если для жителей внутренних районов Папуа главными продуктами питания являются корнеплоды, батат и кассава, то для асматов это – саго, к которому они добавляют мясо диких кабанов и кенгуру, а также рыбу и креветок.

Поскольку многие асматы все еще живут в лесах и труднодоступной местности, удаленной от крупных населенных пунктов, местные власти и духовенство предпринимают немалые усилия для

приобщения асматских детей к образованию. Под эгидой епископата Агатса, административного центра кабупатена Асмат, действует Католическое общество образования и школ, которое оплачивает образование детей асматов. Школы получают также субсидии администрации Агатса, так что асматы практически ничего не платят за образование. Многие ученики живут в общежитии, куда они приносят и свои привычки свободной жизни в природе. При создании общежитий используется тип жилища, которое служит у асматов домом для холостых парней, чтобы они не чувствовали своей оторванности от племени. Часто дети из внутренних районов пропускают школу. В декабре – январе на море высокие волны, и асматы побаиваются плыть на лодке в Агат. Многие школьники жалуются на голод, и школе приходится их подкармливать. Впрочем, большинство асматских детей прекращают обучение на уровне начальной школы. Так, в дистрикте Агатс из 15,8 тыс. учеников начальной школы, только примерно тысяча ее оканчивает и продолжает учиться дальше. Многие родители также не хотят, чтобы дети учились, хотя уже в каждой деревне есть начальная школа, а в каждом дистрикте – средняя школа 1-й ступени. Всего в Асмате, по состоянию на 2011 г., было уже 117 начальных школ, 10 средних школ 1-й ступени и 3 – 2-й ступени, а также 1 средняя специальная школа. Но для этих школ не хватает и учителей. В целом же асматские дети просто неуютно чувствуют себя в классе, поскольку привыкли жить в природе и получать знания от родителей через практическую деятельность и племенные песни. У них есть даже шутка: школа 89, что означает начало учебы в 08.00, а окончание – 09.00²².

Если образование у асматов худо-бедно начинает налаживаться, то со здравоохранением дела в этом регионе пока идут гораздо хуже. Во многих населенных пунктах медпомощь отсутствует как таковая, и больных приходится везти в ближайший город. В кабупатене Асмат – это его административный центр – г. Агатс, построенный, как и другие населенные пункты этой южной части провинции, в болотистой местности. Дороги здесь строятся на сваях из бетона или железного дерева, поэтому из транспортных средств используются преимущественно мопеды. В конце 2017 г. здесь возникла эпидемия кори и «голодного живота» среди детей, которая унесла жизни 61 ребенка, главным образом в селениях Ас и Атат, которые расположены в 4 часах хода на моторной лодке до Агатса. Многие умерли по дороге. После этого появилась программа «Банга Папуа», предполагающая выплату субсидий беременным

женщинам по 200 тыс. рупий и программа «1000 первых дней» – предоставления матерям и детям до 3 лет дополнительного питания²³. А в январе 2019 г. в кабупатене Аснат, в трех дистриктах: Агатс, Атси и Акат, распространилась лихорадка Денге²⁴. Вирус Денге переносится комарами, против которых проводят окуливание, но из-за болотистого характера местности это малоэффективно.

-
- ¹ “Kompas”. Jakarta, 06.08.2010.
 - ² “Kompas”. Jakarta, 06.08.2010.
 - ³ <https://news.detik.com/05.07.2017>.
 - ⁴ “Kompas”. Jakarta, 16.04.2011.
 - ⁵ “Kompas”. Jakarta, 28.06.2012.
 - ⁶ “Kompas”. Jakarta, 15.09.2011.
 - ⁷ “Kompas”. Jakarta, 10.05.2012.
 - ⁸ “Kompas”. Jakarta, 27.10.2010.
 - ⁹ “Kompas”. Jakarta, 29.10.2013.
 - ¹⁰ “Kompas”. Jakarta, 13.12.2011.
 - ¹¹ “Kompas”. Jakarta, 27.10.2013.
 - ¹² “Kompas”. Jakarta, 09.02.2011.
 - ¹³ “Kompas”. Jakarta, 18.07.2010.
 - ¹⁴ “Suara Pembaruan”. Jakarta, 26-27.10.2013.
 - ¹⁵ “The Jakarta Post”. Jakarta, 01.11.2013.
 - ¹⁶ “Kompas”. Jakarta, 12.07.2010.
 - ¹⁷ “Kompas”. Jakarta, 06.03.2007.
 - ¹⁸ “Kompas”. Jakarta, 01.09.2007.
 - ¹⁹ “Kompas”. Jakarta, 24.09.2011.
 - ²⁰ “Kompas”. Jakarta, 18.12.2011.
 - ²¹ “Kompas”. Jakarta, 06.12.2014.
 - ²² “Kompas”. Jakarta, 02.05.2011.
 - ²³ “Kompas”. Jakarta, 08.12.2018.
 - ²⁴ “Kompas”. Jakarta, 27.01.2019.

Статья поступила в редакцию 14.11.2019, принята к публикации 11.12.2019.